

ПРОВЕРКА НА ЛОМ

БУРНЫЙ РОСТ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ СДЕЛАЛ ОТРАСЛЬ МАКСИМАЛЬНО ЗАВИСИМОЙ ОТ СМЕЖНИКОВ, СНАБЖАЮЩИХ МЕТКОМБИНАТЫ УГЛЕМ, МЕТАЛЛОЛОМОМ И ЖЕЛЕЗОРУДНЫМ СЫРЬЕМ. ЭТО ОБУСЛОВИЛО ПЕРЕХОД МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ К ВЕРТИКАЛЬНО ИНТЕГРИРОВАННОЙ СТРУКТУРЕ С ЦЕЛЬЮ СНИЖЕНИЯ ЭТОЙ ЗАВИСИМОСТИ. ЧТОБЫ ВЫЖИТЬ, ЛОМОЗАГОТОВИТЕЛИ БЫЛИ ВЫНУЖДЕНЫ ПРИСТУПИТЬ К СОЗДАНИЮ СОБСТВЕННЫХ СТАЛЕПЛАВИЛЬНЫХ МОЩНОСТЕЙ.

ДМИТРИЙ СМЕРНОВ

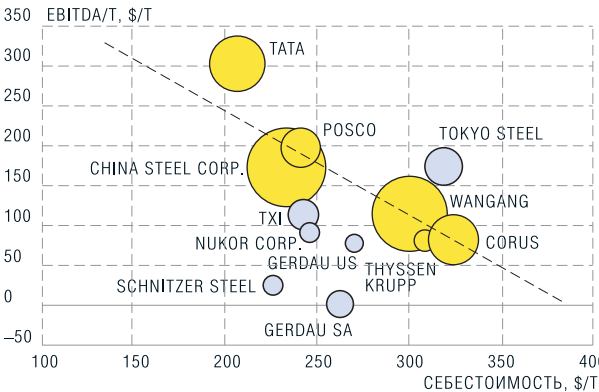
На сегодняшний день металлургическая отрасль России не испытывает сырьевого дефицита, всего достаточно: и железной руды, и коксующихся углей, и металлолома. По мнению участников рынка, сырья в недрах хватит всем. Однако главный вопрос заключается в том, насколько долго высокие цены на металлы будут стимулировать инвестиции в горнодобывающий сектор. Особенно в свете стремления металлургов избавиться от зависимости от смежных производств и превратиться в вертикально интегрированные холдинги, способные самостоятельно обеспечивать себя сырьем и электроэнергией. Правда, аналитик ИК «Проспект» Дмитрий Парфенов не согласен с тем, что эта стратегия эффективна. По его словам, связь с поставщиком или его вхождение в единую производственную цепочку эффективны только в том случае, когда сырьевые активы находятся в непосредственной близости от потребителя. В России же с ее необъятными просторами эффект от наличия собственной рудной базы нивелируется затратами на транспортировку руды.

Этот тезис наглядно иллюстрируют диаграммы эффективности ведущих металлургических компаний, из которых следует, что наибольшая эффективность (то есть более высокая прибыль на тонну) работы наблюдается у компаний с наименьшей стоимостью транспортировки руды. «Так, позиция ММК, который сосредоточился на работе с казахским ССПГО, вполне оправдана, ведь затраты на транспорт минимальны, — поясняет господин Парфенов. — В то же время освоение Приоскольского месторождения в Белгородской области, лицензию на разработку которого комбинат приобрел в прошлом году, повлечет увеличение затрат в несколько раз».

Важную роль в бизнесе мировых металлургических компаний играет металлолом. Как говорит президент Российского союза поставщиков металлопродукции (РСПМ) Александр Романов, его переработка дешевле, чем производство металла из природного сырья. Конечно, речь не идет о полной замене ломом металлических руд, но за рубежом рециклинг очень развит. Наибольший объем лома используется в электросталеплавильном производстве, на которое приходится до 55% всего потребляемого лома.

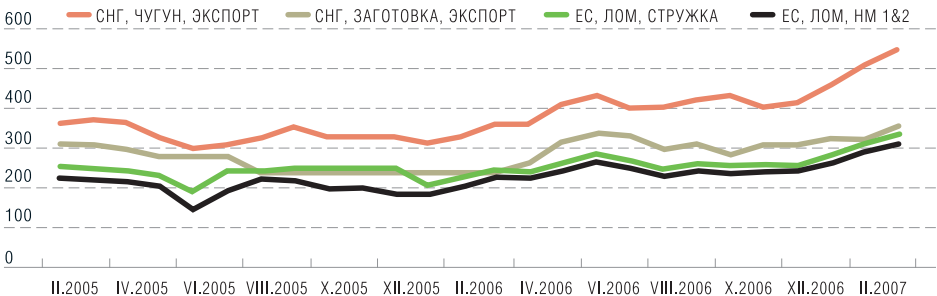
Следует заметить, что дефицита руды в мире уже не наблюдается, так как Китай практически удовлетворил свои аппетиты на нее. Поэтому прирост производства на отечественных предприятиях теперь компенсирует растущий спрос на руду внутри страны.

Что касается переработки металлолома, то здесь возможны некоторые трудности. В России в настоящее время реализуется сразу несколько проектов увеличения производства электростали, где лом является основным сырьем. В их числе программы ММК, увеличившего выплавку элект-

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ЖРС (ПЛОЩАДЬ КРУГА НА РИСУНКЕ ЭКВИВАЛЕНТНА ДОЛИ ЗАКУПОК ЖРС НА СВОБОДНОМ РЫНКЕ (ДЛЯ НТМК – 5%, ДЛЯ ММК – 95%))

ДАННЫЕ ИК «ПРОСПЕКТ».

СРАВНЕНИЕ СТОИМОСТИ ЛОМА И ЖРС ПО ПОСЛЕДНИМ 2–3 ГОДАМ (\$)

ИСТОЧНИК: ИК «ПРОСПЕКТ».

растали до 2 млн тонн, трубных заводов, строящих собственные машины непрерывного литья заготовок, «Макси-групп» и т. д. Всего, по разным оценкам, в ближайшие пять лет могут быть введены дополнительные новые электросталеплавильные мощности, способные производить до 20–25 млн тонн стали в год. Именно на эту величину, по прогнозам Дмитрия Парфенова, должно вырасти и потребление лома. Правда, такой вариант развития событий может привести к дефициту лома, сбор и переработка которого пока не успевают за растущими потребностями металлургов.

Как замечает Александр Романов, рост использования лома черных металлов в металлургии обусловлен еще и значительным экономическим и ресурсосберегающим эффектом. Ведь при выплавке одной тонны стали с применением металлолома экономится в среднем 180 кВт·ч электроэнергии, 0,8 тонны угля, 0,4 тонны известняка и 175 куб. м природного газа. Таким образом, экономия при использовании лома может достигать до 45% электроэнергии, 100% угля, 64% известняка и 20% природного газа.

Крупнейшим потребителем лома черных металлов является Юго-Восточная Азия. На ее долю приходится более 35% мирового потребления. На долю стран ЕС — 21%. Почти столько же потребляют страны, входящие в объединение НАФТА — Североамериканское соглашение о свободной торговле (США, Канада, Мексика). Доля стран бывшего СССР составляет 11%. По мнению экспертов американского аналитического агентства World Steel Dynamics (WSD), до 2010 года ситуация с предложением лома в мире может стать более напряженной. Потребность в амортизационном ломе будет возрастать примерно на 3,2% в год.

Примечательно, что с начала года рост цен на лом замедлился, а в апреле резко пошел вниз. Например, за апрель цена на турецкий лом упала с \$370 до \$340 за тонну лома черных металлов. Аналогично происходила коррекция цен в Испании — с €270 до €240 за тонну. Цены на лом в Америке в апреле снизились на 10% — до \$330–340 за тонну.

По данным ЦНИИЧермет им. И. П. Бардина, в России ресурсы черного металлолома составляют 1,7–1,8 млрд тонн.

Несмотря на это, отмечает Александр Романов, в последнее десятилетие мы не раз становились свидетелями громких информационных войн между отечественными металлургическими компаниями и ломосборщиками. В итоге все крупнейшие металлургические группы — «Евразхолдинг», ММК, НЛМК, «Северсталь», «Мечел», ЧТПЗ, «Максигрупп» — вынуждены были создать собственные заготовительные структуры.

Естественно, игроки рынка металлолома тоже осведомлены о надвигающемся кризисе и принимают упреждающие меры. В частности, крупнейший игрок отечественного рынка — промышленная группа МАИР, имеющая до ста площадок в России и сопредельных государствах, производственные мощности которых позволяют перерабатывать суммарно более 140 тыс. тонн лома ежемесячно, уже стала подумывать о будущем своей продукции. Так, в мае президентом группы Виктором Макушиным была высказана идея строительства на базе украинских ломозаготовительных предприятий МАИР собственного сталеплавильного завода. Кроме того, к 2009 году компания намерена расширить мощности по производству стали на Сулинском металлургическом заводе в Ростовской области до 1 млн тонн, а также выйти на рынки Германии и США. В целом до 2010 года группа намерена вложить около \$200 млн в создание вертикально интегрированной металлургической компании. По мнению аналитика ИК «Центринвест Секьюритис» Евгения Буланова, это позволит компании увеличить свою выручку вдвое — до \$1,6 млрд, а капитализацию до \$2 млрд. При этом эксперт не исключает, что к 2010 году МАИР может принять решение о размещении части своих акций на бирже. Тем самым будет дан старт новой тенденции по преобразованию смежных отраслей в самостоятельные производственные циклы. ■

«МЕТАЛЛУРГИ ЗНАЮТ ЗАКОНЫ РЫНКА МЕТАЛЛОЛОМА И ДЕЛАЮТ МЕНЬШЕ ОШИБОК»

В интервью BG президент промышленной группы МАИР ВИКТОР МАКУШИН рассказал о проблемах смежников и, в частности, ломозаготовителей.

BUSINESS GUIDE: Каково значение смежников в становлении российской металлургии?

ВИКТОР МАКУШИН: В настоящее время от смежников российские металлурги получают более дешевое сырье, чем большинство их западных конкурентов.

BG: Ломопереработка всегда будет придатком металлургов или у этого бизнеса

есть свои перспективы и собственный путь развития?

В. М.: Ломопереработка не придаток, а поставщик. В то же время наша отрасль по своей структуре и организации кардинально отличается от металлургии, поэтому ее пути и способы развития всегда будут заметно отличаться от путей и способов развития металлургов.

BG: Можно ли говорить об изменении взаимоотношений ломовиков и металлургов в последнее время?

В. М.: Стоит признать, что взаимодействие сейчас более компетентное, чем несколько лет назад. Сегодня металлурги уже знают законы рынка металлолома и поэтому делают все меньше ошибок. Неко-

торые металлурги даже стремятся создать свои ломозаготовительные предприятия. Правда, выстроить этот бизнес эффективно у них пока не получается.

BG: Насколько в условиях российского бизнеса значим административный ресурс?

В. М.: В России по отношению к бизнесу административный ресурс уже применяется массово, что существенно ухудшает качество конкурентной среды. В результате мы имеем в целом неконкурентоспособный бизнес-класс, который в своем развитии полагается не на инновации, а на связи в администрации. МАИР всегда полагался на свои конкурентные преимущества, а не на административный ресурс.

BG: Куда охотнее поставляют смежники свою продукцию — за рубеж или на внутренний рынок?

В. М.: Поставляют туда, где больше платят.

BG: От кого металлурги зависят сильнее — от энергетиков, сырьевиков или ломозаготовителей?

В. М.: Сегодня большинство российских металлургов меньше зависят от сырьевиков и тем более ломовиков, чем от энергетиков. А на Западе, к примеру, металлурги зависят от цен на энергию и сырье.

BG: Какие основные проблемы можно выделить во взаимодействии смежников и металлургов в России?

В. М.: Недостаточный объем инвестиций и несовершенная законодательная база. Для

надежного обеспечения на ближайшие 10–15 лет российских металлургов металлоломом в достаточном количестве необходимо инвестировать только в ломозаготовку и ломопереработку около \$1 млрд. Но инвестиции станут выгодными, только если рынок металлолома станет цивилизованным и законопослушным. А для этого необходимо окончательно перевести рынок черного металлолома на работу без НДС. К сожалению, пока уплата НДС на рынке черного лома закреплена законодательно, несмотря на очевидные минусы такой схемы. Наличие НДС делает выгодным работу с черным ломом, что, в свою очередь, провоцирует случаи воровства металлолома с дач, приусадебных участков и т. п.